

П.С. Лешакова (ИЯз РАН)

P.S.Lešakova (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences)

Философские и психологические предпосылки для психолингвистических исследований сознания и языкового сознания

Philosophical and psychological prerequisites for psycholinguistic research of consciousness and linguistic consciousness

Аннотация

Обзор посвящен развитию такого основополагающего понятия для психолингвистики, как «сознание», а также соотношению сознания и языка. Для описания объектов изучения психолингвистика прибегает к философии и психологии, поэтому в работе рассматриваются философские и психологические трактовки этих терминов.

The overview deals with the notion of consciousness vital for psycholinguistics, as well as the interrelation between consciousness and language. To describe the objects it studies, this branch of linguistics uses the data obtained by philosophy and psychology.

Ключевые слова:

сознание, языковое сознание, философия, психология, психолингвистика, самосознание, рефлексия, внимание, интенциональность, знание

consciousness, linguistic consciousness, philosophy, psychology, psycholinguistics, self-consciousness, attention, intentionality, knowledge

Для анализа ценностей как ментальных образований необходим аппарат для их описания, который формируется в рамках философии и психологии.

Как отмечает Т.Н. Ушакова [7], термин «языковое сознание» часто употребляется в психолингвистических исследованиях. Однако не всегда исследователи точно разграничивают эти понятия, поэтому необходимо их рассмотреть подробнее. Так как психолингвистика генетически является междисциплинарной областью знания, то для раскры-

тия сущности этих терминов представляется уместным прибегнуть к таким гуманитарным дисциплинам, как философия, психология и лингвистика.

Итак, первый термин состоит из двух слов «языковое» и «сознание», т.е. в нем сочетаются самостоятельные субстанции разной природы: «язык» и «сознание» [7]. Сосредоточим свое внимание на «сознании», которое представляет собой самостоятельный объект исследования.

Процесс осознания человеком окружающей действительности и самого себя, называемый сознанием (не единственное и не точное определение), интересовал ученых еще с античных времен, однако до сих пор они не могут прийти к единому мнению о его природе. Для того чтобы проследить развитие взглядов на этот объект, необходимо указать на его специфические свойства — такие, как универсальность и неустранимость, с одной стороны, и сочетание двух способов получения знания о сознании, с другой. Что касается первого свойства, то оно выражается в том, что отношение осознания является универсальным отношением между субъектом и объектом. Второе касается путей, через которые человек получает знание о сознании. Он может это сделать либо через сознание других людей, которое доступно через литературные произведения, кино, литературу по психологии и т.д., либо через анализ своего собственного сознания, которое доступно познанию посредством интроспекции. Первый способ называют внешним, второй — внутренним [3, 140].

Свойства сознания обуславливают его уникальность как объекта исследования и вместе с тем неоднозначное отношение к нему со стороны ученых. Так, одни придерживались «антипсихологической» точки зрения (например, социологизм, платонизм), другие считали изучение сознания ключом к исследованию познания. С этой точки зрения сознание — это инструмент познания мира, так как исследуя его можно ответить на следующие вопросы:

1. Что является источником познания?
2. Какого рода знание можно получить о разных предметах?
3. Существуют ли границы познания?

Решение этих вопросов представляет особую важность для науки. Именно поэтому в истории научного знания было множество попыток найти на них ответы посредством размышлений о природе и сущности сознания, например, редукционистская (материальные или социальные основы сознания) и субстанциалистская тенденции (основа — иерархия типа «высшее духовное начало — душа — тело — материя»). Здесь стоит отметить две традиции: платоновско-августиновскую (душа и тело неразделимы) и аристотелевско-томистскую (душа — энтелехия — форма тела) [3, 153], о которых писали Д. Юм в «Трактате о человеческой природе», И. Кант в «Критике чистого разума», Р. Декарт в «Правилах для руководства ума», Дж. Локк в «Опытах о человеческом разумении», Г.В. Лейбниц в «Новом опыте о человеческом разуме» [3, 140]. Таким образом, до настоящего времени сформировались следующие направления исследования сознания: деятельностно-исторический, феноменологический, герменевтический, психоаналитический, культурно-диалогический, эпистемологический подходы, включая междисциплинарные — такие, как системный, синергетический, информационно-кибернетический, а также экспериментальные (естественнонаучные, психологические и сравнительно-культурологические) методы анализа сознания [1, 12].

В современной науке набирают силу такие дисциплины, как эволюционная эпистемология, когнитивная наука и современная философия сознания. Большую роль в рамках этих направлений играет натуралистический подход, который предполагает дополнение философского подхода информацией о работе мозга, полученной другими науками, в частности, нейрофизиологией.

Таковы, по мнению В.П. Филатова, основные проблемы, связанные с сознанием с точки зрения эпистемологии [3, 141]. Однако в рамках этой проблематики существует также и конкретные вопросы, например:

1. самосознание как особый род знания о собственных состояниях сознания и о возможности и способах знания о «другом сознании»;
2. вопрос о связи физиологических процессов организма и сознания;

3. вопрос о корреляции процессов, происходящих в головном мозге, и сознании;

4. определение границ сознания.

Итак, современная философия определяет сознание как «состояние психофизической жизни индивида, выражающейся в субъективной переживаемости событий внешнего мира и жизни самого индивида, в отчете об этих событиях» [3, 142]. Сознание противопоставляется бессознательному. Однако, как упоминалось ранее, единой точки зрения на данный объект не существует. Рассмотрим концепции сознания, по-разному понимающие этот феномен:

1. сознание есть знание;

2. сознание есть совокупность интенций и их источник;

3. сознание есть внимание;

4. сознание есть самосознание (эта гипотеза может сочетаться с концепцией №2).

Первой концепции придерживались многие представители классической философии. Основание данной точки зрения подсказывается самим словом «со-знание», т.е. совместное знание, однако Кант считал, что человек не может иметь знание о трансцендентальном субъекте (ТС) внутри его сознания, хотя ТС осознается в качестве глубинного носителя индивидуального опыта.

Другие философы в качестве контраргумента приводили пример с восприятием незнакомого субъекта, которое является актом сознания, но не знанием.

Современная философия придерживается точки зрения, согласно которой все, что осознается, является знанием того или иного рода, которое может быть весьма поверхностным. Например, в отличие от некоторых представителей классической философии, в рамках современной научной парадигмы восприятие считается знанием, так как предполагает наличие перцептивных гипотез и акта мышления. Также осознание субъектом своих эмоций, желаний и предпочтений понимается как знание об их наличии [3, 142].

Тем не менее, сознание не является эквивалентом знания. Например, есть неосознаваемое знание — «то, о чем я знаю, но в данный момент не осознаю» (факты биографии), или «то, которым я пользуюсь, но не осознаю» (некоторые научные знания, осознаваемые только ограниченным количеством ученых). Неявное знание может быть индивидуальным и коллективным (например, все теории) [3, 143].

Таким образом, знание является условием сознания, однако не достаточным.

Представители второй концепции, например, Ф. Бретано, Э. Гуссерль, Ж.-П. Сартр, разделяют позицию феноменологии. Они выделяют интенциональность как главный признак сознания, т.е. если человек выделяет предмет посредством интенции, то он, этот предмет, становится объектом сознания, даже если субъект не обладает знанием. Таким образом, сознание становится совокупностью интенций, включая их источник. В свою очередь, это свойство является условием сознания. По Э. Гуссерлю, носителем эмпирического сознания называют эмпирическое Я, трансцендентального сознания — трансцендентальное Я. При этом следует добавить, что активность сознания может быть направлена на объекты разного уровня как физического, так и идеального, а также на состояния самого сознания. Э. Гуссерль считал, что сознание может быть направлено не только на реально существующие предметы, но и на мнимые, в отличие от Ж.-П. Сартра, по мнению которого изначально объектом активности сознания является реальный мир [3, 143]. Он также отрицал существование трансцендентального Я. В качестве критики данной концепции В.А. Лекторский указывает, что ее представители отождествляют психику и сознание, так как психические процессы действительно невозможны без наличия интенции, но вместе с тем, не все психические процессы связаны с сознанием [там же]. Таким образом, интенциональность так же, как и знание, представляет собой условие сознания, но ни в коем случае не отождествляется с ним.

Третью концепцию можно условно назвать психологической, поскольку ее защитниками являются, в основном, психологи. С позиции этой концепции, сознание представляет собой своеобразный барьер, фильтр информации, поступающей извне. Эта трактовка роднит понятие «сознание» с другим феноменом, а именно — с «вниманием». Соз-

вание в данном случае выступает в роли распределителя ресурсов нервной системы. Именно с этим связаны попытки измерить «поле сознания». Тем не менее, существуют «невнимательные» (термин В.А. Лекторского) факты психической жизни; например, сознание водителя, разговаривающего во время вождения автомобиля, направлено на разговор, но это не означает, что водитель не осознает того, что происходит вокруг него (однако очевидно, что внимание водителя направлено в центр поля сознания) [3, 144]. Таким образом, можно говорить о центре и периферии сознания. То, что происходит в центре, осознается более отчетливо, чем то, что находится на периферии. В этой связи стоит упомянуть имена Дж. Лэкнера и М. Гэррет, эксперименты которых показали, что информация, воспринимаемая субъектом без внимания, осознается им, хотя и не в полном объеме, и влияет на восприятие «внимательной» информации [там же].

Четвертая концепция связана с трактовкой сознания как самосознания или отчета субъекта в своих действиях. Эта точка зрения восходит к теории Дж. Локка о двух источниках знания [3, 145]:

1. ощущениях (способ получения знания о внешнем мире);
2. рефлексии (способ получения знания о своей собственной деятельности).

Надо отметить, что этот подход сочетается с пониманием сознания как знания и интенциональности. В первом случае речь идет о знании в ситуации, когда субъект отдает себе отчет о способах его получения, во втором — о том, что субъект не только сознает сам акт интенции, но и себя как его источник. Такое же восприятие сознания было характерно и для И. Канта, и для Э. Гуссерля. Кант считал, что самосознание Трансцендентального Субъекта обеспечивает единство сознания и является условием объективности опыта [там же]. Что касается Э. Гуссерля, то он полагает, что «чистое» сознание реализуется в трансцендентальной рефлексии, направленной на собственно сознание [там же].

Рефлексию можно назвать высшей степенью развития самовосприятия, которое является способом познания сознания, если его понимать как специфическую реальность, особый «внутренний» мир, данный субъекту априори.

Здесь возникают некоторые трудности: во-первых, не все придерживаются мнения, что сознание является некой данной сущностью; во-вторых, существуют примеры сознания без четкого самосознания.

В.А. Лекторский соглашается с Ж.-П. Сартром, который различает самосознание и рефлексию как высшую форму самосознания, «выражающуюся в том, что субъект осуществляет специальный анализ способов своей деятельности и явлений сознания». Рефлексия возникает в ходе социализации субъекта, т.е. его приобщения к культуре, которое может осуществляться в ходе деятельности [3, 145]. Таким образом, сознание становится культурно-историческим продуктом.

Д. Деннет считает сознание «особым родом деятельности психики, связанной с интерпретацией информации, поступающей в мозг из внешнего мира и самого организма» [3, 146].

Что касается единства сознания, которое выражается в единстве опыта в каждый момент времени, то это свойство также является исторически и культурно обусловленным.

В этой связи, можно упомянуть точку зрения В.И. Молчанова, который полагает, что сознание является «различением различий», т.е. продуктом человеческого опыта, деятельности [3, 152—159].

Надо также отметить, что сознание не является однородным. В.П. Зинченко различает следующие слои сознания:

1. Духовный слой — слой сознания, складывающийся очень рано (в первый год жизни). Он связан с осознанием себя как отдельного субъекта (отношение «Я — Другой», «Я — Ты»), а также с формированием базового доверия / недоверия к миру.

2. Бытийный слой — слой, образованный биодинамической тканью живого движения, предметного действия и чувственной тканью образа.

3. Рефлексивный слой — слой, образуемый значениями и смыслами, связанный с рефлексией первых двух слоев [3, 150—151].

Следует подчеркнуть, что слои сознания и его составляющие условны, так как в каждый отдельный акт сознания могут быть вовлечены все вышеперечисленные слои.

Особый вклад в развитие знания о сознании, по словам И.Л. Грабар [1, 12], внесли культурно-историческая и деятельностная школы советской психологии в лице таких ученых, как Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев, В.П. Зинченко и т.д. Каждый добавлял что-то новое в понимание феномена сознания. Так, например, А.Р. Лурия полагал, что главной особенностью сознания человека является то, что оно дает возможность выйти на уровень абстрактного мышления. С.Л. Рубинштейн понимал сознание как психическую деятельность, состоящую в рефлексии самого себя и окружающего мира. А.Н. Леонтьев считал, что сознание — это «открывающаяся субъекту картина мира, включающая самого субъекта, его действия и состояния» [1, 17]. А.Н. Леонтьев стал родоначальником отечественной психологической теории деятельности.

Надо отметить, что современная психолингвистическая школа активно использует наработки данной концепции, так как именно эта модель в методологическом плане, по мнению Е.Ф. Тарасова, является самой адекватной для изучения сознания и языкового сознания. Поскольку в парадигме *деятельность — культура — сознание — личность* через структурные связи можно выявить их сущность и специфику (благодаря тому, что культура каждого этноса дана субъекту в виде совокупности культурных предметов, которые он распредмечивает в процессе социализации, предполагающей деятельность), то личность, приобщаясь к культуре формирует и развивает себя. Культурные предметы как результат деятельности имеют знаковую природу, так же как и квазикультурные предметы, через которые проявляется языковое сознание [6].

Таким образом, сознание, являясь нематериальной сущностью, проявляет себя посредством знаковых объективаций в различного типа знаках — иконах, (например, произведения искусства), индексах (дорожные знаки), и, наконец, знаках-символах, самыми яркими примерами которых могут служить национальные языки [4]. При всем разнообразии они представляют реализацию общей человеческой языковой способности.

Вопрос о связи языка и сознания давно интересовал ученых, но не представлялось возможным попытаться научно его решить в рамках научной рациональности классического типа, и все размышления на эту тему, по мнению Т.Н. Ушаковой, сводились к метафорам [7].

Проблема состоит в том, что эти две сущности имеют разную основу: сознание — психологическую, нематериальную; а язык (в своей речевой реализации) — материальную, физиологическую. Именно из-за того, что эти сущности являются разнопорядковыми, сложно судить о наличии непосредственной связи между физиологическим и психологическим [там же]. Однако, при этом, сложно отрицать связь между языком и сознанием, так как язык в своей реализации, т.е. в речи, репрезентирует состояния сознания.

В этом случае можно говорить о «языковом сознании», которое может проявляться двумя способами:

1. динамическим (сознание манифестируется в речи, т.е. люди выражают свои мысли, эмоции, идеи посредством языка; само сознание может подвергаться словесным воздействиям, примерами которых могут служить лекции, дискуссии и т.д.; этот способ связан с когнитивными процессами);
2. пассивным, т.е. не проявленным непосредственно (взаимное влияние сознания и языка формирует в психике субъекта новые образования, которые могут называться семантическими полями, языковым тезаурусом, вербальными сетями).

Эти способы проявления языкового сознания становятся объектом психолингвистики, которая понимает языковое сознание как «совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых при помощи языковых средств» [6] и изучает посредством вербальных ассоциаций, что позволяет выделить «макроуровни» сознания, его ядро и периферию, и что позволяет осуществлять кросс-культурные исследования языкового сознания.

В целом, следует заметить, что философия и психология, а также лингвистика и семиотика подготовили почву для развития идей, касающихся сознания и языкового сознания, в рамках психолингвистики, которая, обладая своими специфическими методами

исследования, прибегает и на современном этапе развития науки к данным этих гуманитарных дисциплин.

Литература

1. Грабар И.Л. Специфика языкового сознания носителей русского языка разных поколений. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2010.
2. Дубровский Д.И. Некоторые соображения об энциклопедической статье «сознание» // Эпистемология и философия науки, т. III, №1, М.: Канон +, 2005.
3. Зинченко В.П., Лекторский В.А., Молчанов В.И., Филатов В.П. Обсуждаем статью «Сознание» // Эпистемология и философия науки, т. III, №1, М.: Канон +, 2005.
4. Пирс Ч.С. Что такое знак? // Вестник Томского государственного университета №3(7), 2009. Философия. Социология. Политология // <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/phil/07/image/07-088.pdf>
5. Тарасов Е.Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Сборник научных статей «Языковое сознание и образ мира». Уфимцева Н.В. (отв. ред.). М., 2000 // http://www.iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book2000/html_204/1-3.html.
6. Тарасов Е.Ф. Язык и сознание: парадоксальная рациональность, М.: Институт языкознания РАН, 1993.
7. Ушакова Т.Н. Языковое сознание и принципы его исследования, сборник научных статей «Языковое сознание и образ мира». Отв. ред. Уфимцева Н.В. М.: Институт языкознания РАН, 2000 // http://www.iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book2000/html_204/0-0.html.